

Блаженная Матрона Московская

8 марта, 2 мая

Родилась блаженная Матрона (Матрона Дмитриевна Никонова) в 1885 году в селе Себино Епифанского уезда Тульской губернии. Родители ее — Дмитрий и Наталия, крестьяне, были людьми благочестивыми, честно трудились, но жили бедно. В семье было четверо детей: Двое братьев — Иван и Михаил, и две сестры — Мария и Матрона. Матрона была младшей.

Еще до Рождения девочки, мать Матроны решила отдать будущего ребенка в приют, где дети бедняков воспитывались на средства благотворителей, но увидела вещий сон. Еще не родившаяся дочь явилась Наталии во сне в виде белой птицы с человеческим лицом и закрытыми глазами и села ей на правую руку. Приняв сон за знамение, богобоязненная женщина отказалась от мысли отдать ребенка в приют. Дочь родилась слепой, но мать любила свое «дитя несчастное».

При крещении, когда священник опустил дитя в купель, присутствующие увидели над младенцем столб благоухающего легкого дыма. Священник, отец Василий, которого прихожане почитали как праведника и блаженного, был несказанно удивлен: «Я много крестил, но такое вижу в первый раз, и этот младенец будет свят». Еще отец Василий сказал Наталии: «Если девочка что-то попросит, вы обязательно обратитесь прямо ко мне, идите и говорите прямо, что нужно».

Воистину Матроа была избранницей Божией. Господь научил ее поститься еще во младенчестве: часто ее мать жаловалась подруге: «Что мне делать? Девка грудь не берет в среду и пятницу, спит в эти дни сутками, разбудить ее невозможно». На груди девочки была выпуклость в форме креста, нерукотворный нательный крестик. Позже, когда ей было уже лет шесть, мать как-то стала ругать ее: «Зачем ты крестик с себя снимаешь?» «Мамочка, у меня свой крестик на груди», — отвечала девочка. «Милая дочка, — опомнилась Наталия, — прости меня! А я-то все тебя ругаю...»

Другие дети часто дразнили Матрону, даже издевались на ней: девочки стегали ее крапивой, зная, что она не увидит, кто именно ее обижает. Они сажали ее в яму и с любопытством наблюдали, как она наощупь выбиралась оттуда и брела домой. Матрона была не просто слепая — у нее совсем не было глаз. Глазные впадины закрывались плотно сомкнутыми веками, как у той белой птицы, что видела ее мать во сне. Но Господь дал ей духовное зрение. Еще в младенчестве по ночам, когда родители спали,

она пробиралась в святой угол, каким-то непостижимым образом снимала с полки иконы, клала их на стол и в ночной тишине играла с ними. Отвергнутая сверстниками, она обрела святых общниками своих детских игр.

С семи-восемилетнего возраста у Матроны открылся дар предсказания и исцеления больных. Однажды девочка сказала матери: «Мама, готовься, у меня скоро будет свадьба». Мать удивилась и рассказала об этом священнику, тот пришел, причастил девочку. И вдруг через несколько дней одна за другой стали подъезжать к их дому повозки, идут и идут люди со своими бедами и горестями, везут больных и почему-то все спрашивают Матрону. Она читала над ними молитвы и очень многих исцеляла. «Матрюшенька, да что же это такое?» — спросила ее мать. А она и отвечает: «Я же тебе говорила, что будет свадьба».

Так уже с ранних пор Господь отметил Матрону даром духовного рассуждения, прозорливости и исцеления. Девочка чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные и общественные бедствия. По ее молитве люди получали исцеление от болезней и утешение в скорбях. К ней стали все чаще ходить и ездить отовсюду. Не только из окрестных сел и деревень, но и из дальних краев приходили к ней страждущие, привозили даже лежачих больных, которых девочка поднимала на ноги. Желая отблагодарить Матрону, они оставляли ее родителям продукты и подарки. Так девочка, вместо того чтобы стать обузой для семьи, стала ее главной кормилицей.

Дом Никоновых находился поблизости от церкви Успения Божией Матери. Родители Матроны отличались глубоким благочестием и любили вместе бывать на богослужениях. Матрона буквально выросла в храме, ходила на службы сначала с матерью, потом одна, при всякой возможности. Не зная, где дочка, мать обычно находила ее в церкви. У нее было свое привычное место — слева, за входной дверью, где она неподвижно стояла во время службы. Она хорошо знала церковные песнопения и часто подпевала певчим. Видимо, еще в детстве Матрона стяжала дар непрестанной молитвы.

Когда мать, жалея ее, говорила Матронушке: «Дитя ты мое несчастное!» — та удивлялась: «Я-то несчастная? У тебя Ваня несчастный да Миша». Она провидела будущее отступление своих братьев от Бога.

Несмотря на слепоту, Матрона говорила об окружающем мире так, как будто видела его глазами. Как-то она сказала своей знакомой: «Мне Бог однажды открыл глаза и показал мир и творение Свое. И солнышко видела, и звезды на небе, и все, что на земле, красоту земную: горы, реки, травку зеленую, цветы, птичек...»

Но не только духовно желала Матрона бывать в дальних краях. Она очень хотела посетить святые места, поклониться святыням земли русской. Помогла ей в этом дочь местного помещика, благочестивая и добрая девица Лидия Янькова. Она брала Матрону с собой в паломничества: в Киево-Печерскую лавру, Троице-Сергиеву лавру, в Петербург, другие города и святые места России. Однажды в Андреевском соборе Кронштадта по окончании службы отец Иоанн Кронштадтский попросил народ расступиться перед подходящей к солее 14-летней Матроной и во всеуслышание сказал:

«Матронушка, иди-иди ко мне. Вот идет моя смена — восьмой столп России». Значения этих слов матушка никому не объяснила, но ее близкие догадывались, что отец Иоанн провидел особое служение Матроны России и русскому народу, как и случилось во времена гонений на Церковь.

На 17-м году Матрона лишилась возможности ходить: у нее внезапно отнялись ноги. Сама матушка указывала на духовную причину болезни. Она шла по храму после причастия и знала, что к ней подойдет женщина, которая отнимет у нее способность ходить. Так и случилось. «Я не избегала этого — такова была воля Божия».

До конца дней своих она была «сидячей». И сидение ее в разных домах и квартирах, где она находила приют, продолжалось еще 50 лет. Она никогда не роптала из-за своего недуга, а смиренно несла этот тяжкий крест, данный ей от Бога.

Еще в раннем возрасте Матрона предсказала революцию, как «будут грабить, разорять храмы и всех подряд гнать». Образно она показывала, как будут делить землю, хватать с жадностью наделы, лишь бы захватить себе побольше, а потом все бросят землю и побегут кто куда. Земля никому не нужна будет.

Однажды Матрона попросила мать передать священнику, что у него в библиотеке, в таком-то ряду, лежит книга с изображением иконы «Взыскание погибших». Батюшка очень удивился. Нашли икону, а Матрона и говорит: «Мама, я выпишу такую икону». Мать опечалилась: чем же за нее платить? Но Матрона говорила: «Мама, мне все снится икона "Взыскание погибших". Божия Матерь к нам в церковь просится». Она благословила женщин собирать деньги на икону по всем деревням. Люди жертвовали на икону от чистого сердца, с глубокой верой, лишь один мужик дал рубль нехотя, а его брат — одну копейку на смех. Когда деньги принесли к Матронушке, она перебрала их, таинственным образом нашла этот рубль и копейку и сказала матери: «Мама, отдай им, они мне все деньги портят».

Матрона велела иконописцу покаяться в грехах, исповедаться и причаститься Святых Христовых Таин. Потом она спросила: «Ты точно знаешь, что напишешь эту икону?» Тот ответил утвердительно и начал писать икону, но у него ничего не получалось. Тогда Матрона указала ему, что есть еще грех, в котором он не раскаялся, и помогла осознать его. Он был потрясен, снова пошел к священнику, покался, снова причастился, попросил у Матроны прощения. «Иди, теперь ты напишешь икону Царицы Небесной» — сказала она ему.

На собранные по деревням деньги по благословению Матроны была заказана в Богородицке и другая икона Божией Матери «Взыскание погибших». Когда она была готова, ее несли крестным ходом с хоругвями от Богородицка до самой церкви в Себино. Этот образ Божией Матери стал главной местной святыней и прославился многими чудотворениями. Когда бывала засуха, его выносили на луг посреди села и служили молебн. После него люди еще не успевали дойти до своих домов, как начинался дождь.

На протяжении всей жизни блаженную Матрону окружали иконы. В комнате, где она

жила особенно долго, было целых три красных угла, а в них — иконы сверху донизу, с горящими перед ними лампадами.

Непостижимым образом Господь открывал Своей избраннице, которая никогда не училась грамоте, даже такие знания, которым учат только в училищах и институтах, если это нужно было для помощи ближним. Одной ее знакомой, Зинаиде Ждановой, которая очень почитала ее и много ей помогала, необходимо было срочно защитить архитектурный проект. Начальство же делало все, чтобы эта защита не состоялась. Позже Жданова рассказывала: «Матушка выслушала меня и говорит: "ничего, ничего, защитишься! Вот вечером будем пить чай, поговорим!" Я еле-еле дождалась вечера, и вот матушка говорит: "Поедем мы с тобой в Италию, во Флоренцию, в Рим, посмотрим творения великих мастеров..." И начала перечислять улицы, здания! Остановилась: "Вот палаццо Питти, вот другой дворец с арками, сделай так же, как и там — три нижних этажа здания крупной кладкой и две арки въезда». Я была потрясена ее ведением. Утром прибежала в институт, наложила кальку на проект и коричневой тушью сделала все исправления. В 10 часов прибыла комиссия. Посмотрели мой проект и говорят: "А что, ведь проект получился, отлично выглядит — защищайтесь!"».

Много людей приходило к Матроне со своими болезнями и скорбями. Имея предстательство пред Богом, она помогала многим. Матрона молилась за людей, спрашивая у Него чудесную помощь недугующим. Она читала молитву над водой и давала ее приходившим к ней. Пившие воду и окропившиеся ею избавлялись от различных напастей. Освящение воды по церковному чину может совершать только священник. Конечно, блаженная Матрона, для которой каноны и установления Церкви были непреложным духовным законом, не дерзала совершать ничего подобного, но мы знаем, что благодатными целительными свойствами обладает не только освященная в храме вода, но и вода некоторых водоемов, источников, колодцев, облагодатствованных молитвенной жизнью близ них святых людей, явлением чудотворных икон.

После революции 1917 года оба брата Матроны, Михаил и Иван, вступили в большевистскую партию, Михаил стал сельским активистом. Они стыдились своей сестры. Присутствие в их доме блаженной, которая целыми днями принимал а народ, делом и словом учила хранить веру православную, становилось для братьев невыносимым. Они опасались репрессий. Жалея их, матушка переехала в Москву, в которой прожила до конца своих дней. В этом огромном столичном городе было множество несчастных, потерянных, отпавших от веры, духовно больных людей с запутанным сознанием, отравленной ядом атеизма душой. Ее духовно-молитвенное служение многих отвратило от гибели и привело ко спасению.

Москву блаженная очень любила, говорила, что это святой город и сердце России, хотя Для самой Матроны жизнь в Москве была постоянным скитанием по родным и знакомым, по домикам, квартирам, подвалам... Она стала бездомной странницей. Вместе с ней жили и ухаживали за ней послушницы — хожалки. Порой ей приходилось жить у людей, относившихся к ней враждебно. С жильем в Москве было трудно, выбирать не приходилось. Некоторые места Матрона покидала спешно, духом предугадывая готовящиеся неприятности, всегда накануне прихода к ней милиции, так как жила без

прописки. Времена были тяжелые, и люди боялись ее прописать. Тем она спасала от арестов и репрессий не только себя, но и приютивших ее хозяев.

Зинаида Жданова рассказывала, какие лишения порой приходилось претерпевать блаженной. Однажды глубокой осенью, во время войны, она пришла в маленький фанерный домик, где в то время жила Матрона. В домике стоял густой, сырой и промозглый пар от какой-то печи. Блаженная лежала на кровати лицом к стене, и не могла повернуться, потому что волосы ее примерзли к стене, насилу их отодрали. Переезжать же в более удобное место она не согласилась: «Бог не велел, чтобы вы потом не пожалели».

Жила Матрона в Москве в разных местах, но дольше всего (с 1942 по 1949 гг.) она прожила на Арбате, в Староконюшенном переулке, у матери Зинаиды Ждановой.

Много раз Матрону хотели арестовать; чаще всего накануне возможного ареста она перебиралась в другое место, но однажды, зная, что за ней должны прийти, она осталась в доме. Когда милиционер пришел забирать Матрону, она ему говорит: «Иди, иди скорей, у тебя несчастье в доме! А слепая от тебя никуда не денется: я сижу на постели, никуда не хожу». Он послушался, поехал домой, а у него в доме пожар, и жена сильно обгорела. Он успел довести ее до больницы, благодаря чему она осталась жива. На следующий день, когда он пришел на работу, его спросили: «Ну что, слепую забрал?» «Слепую я забирать никогда не буду, — ответил он. — Если б слепая мне не сказала, я бы жену потерял».

Внешне жизнь ее текла однообразно: днем — прием людей, ночью — молитва. Подобно древним подвижникам, она никогда не укладывалась спать по-настоящему, а дремала, лежа на боку, на кулачке. Так проходили годы.

Как-то в 1939 или 1940 году Матрона сказала: «Вот сейчас вы все ругаетесь, делите, а ведь война вот-вот начнется. Конечно, народу много погибнет, но наш русский народ победит». «Победа будет за нами, — говорила она в начале 1941 года. — Москву враг не тронет, она только немного погорит. Из Москвы уезжать не надо».

Порой люди не могли понять действий блаженной, но за ними всегда стоял какой-то духовный смысл. Когда началась война, матушка просила всех проходящих к ней приносить ивовые ветки. Она их ломала на палочки одинаковой длины, очищала от коры и молилась. Ее ближние вспоминали, что пальцы ее были в ранках. Матрона могла духовно присутствовать в различных местах, для ее духовного взора пространства не существовало. Она часто говорила, что бывает невидимо на фронтах, помогает нашим воинам. Она передала всем, что в Тулу немцы не войдут. Ее пророчество оправдалось.

В день Матрона принимала до 40 человек. Люди приходили со своими бедами, душевной и телесной болью. Она никому не отказывала в помощи, кроме тех, кто приходил с лукавым намерением. Иные видели в матушке народную целительницу, которая в силах снять порчу или сглаз, но после общения с ней понимали, что перед ними Божий человек, и обращались к Церкви, к ее спасительным таинствам. Помощь ее была

бескорыстной, она ни с кого ничего не брала, а все, что ей приносили, тут же отдавала тем, кто жил рядом с ней, а они раздавали людям. Фактически она не имела ничего своего.

Молитвы матушка читала всегда громко. Знавшие ее близко говорят о том, что молитвы эти были известные, читаемые в храме и дома: «Отче наш», «Да воскреснет Бог», девяностый псалом, «Господи Вседержителю, Боже сил и всякия плоти» (из утренних молитв) и другие. Она подчеркивала, что помогает не сама, а Бог — по ее молитвам: «Что, Матронушка — Бог, что ли? Бог помогает!» — говорила она. Исцеляя недужных, матушка требовала от них веры в Бога и исправления греховной жизни. «Веруешь ли, — спрашивала она, — что Господь силен тебя исцелить?» Наказывала всем носить нательный крест.

Порой, от отчаяния найти помощь где-то еще, к ней приходили и совсем неверующие люди. «Я не знаю, как это — верить», — сказала ей одна женщина. Но матушка помогала всем, кто ждал помощи, и через это отогревались сердца, открывались для веры и любви к Богу. Своим самоотверженным служением блаженная приводила к Богу многие души.

Однажды верующая женщина, почитавшая Матрону, по дороге к ней встретила генерала с женой, которые только что забрали свою дочь из психиатрической лечебницы, но врачи ей не смогли помочь. Вдруг эта девушка (ей было 18 лет) начала лаять. Женщина сказала ее маме: «Жаль мне вас, давай завезем дочку к Матронушке...» Отец этой девушки, генерал, сначала и слышать ничего не хотел, говорил, что все это выдумки. Но жена его настояла, и они поехали к Матронушке. Когда девушку подводили к Матронушке, она сперва остолбенела, потом стала на Матрону плевать, вырывалась. «Оставьте ее, — сказала Матрона, — теперь она уже ничего не сделает». Девушку отпустили. Она упала, стала биться и кружиться по полу, ее стало рвать кровью. Потом девушка уснула и проспала трое суток. За ней ухаживали. Когда она очнулась и увидела мать, то спросила: «Мама, где мы находимся?» «Мы, дочка, находимся у прозорливого человека», — ответила та и рассказала все, что с ней было. С этого времени девушка совершенно исцелилась.

Матушка Матрона всю жизнь боролась за каждую приходящую к ней душу. Она никогда не сетовала, не жаловалась на трудности своего подвига. «Не могу себе простить, что ни разу не пожалела Матушку, хотя и видела, как ей было трудно, как она болела за каждого из нас, — вспоминала позже Зинаида Жданова. — Свет тех дней согревает до сих пор. В доме перед образами теплились лампы, любовь матушки и ее тишина окутывали душу. В доме были святость, радость, покой, благодатное тепло. Шла война, а мы жили как на небе».

Матрона утешала, успокаивала болящих, гладила их по голове, осеняла крестным знаменем, иногда шутила, порой строго обличала и наставляла. Она не была строгой, была терпима к человеческим немощам, сострадательна, тепла, участлива, всегда радостна, никогда не жаловалась на свои болезни и страдания. Матушка не проповедовала, не учительствовала, она вообще была немногословна. Давала

конкретный совет, как поступить в той или иной ситуации, молилась и благословляла.

Матрона учила предавать себя в волю Божию, жить с молитвой, часто налагать на себя и окружающие предметы крестное знамение: «Силою Честного и Животворящего Креста спасайтесь и защищайтесь!» Советовала чаще причащаться Святых Христовых Таин. Учила любить и прощать старых и немощных: «Если вам что-нибудь будут неприятное или обидное говорить старые, больные или кто из ума выжил, то не слушайте, а просто им помогите». Лечиться у врачей матушка не отговаривала, даже наставляла, что лечиться нужно обязательно. Говорила, что тело — домик, Богом данный, при необходимости его нужно ремонтировать.

Матушка говорила, что когда человек употребляет декоративную косметику, он портит и искажает образ человеческого естества, создает поддельную красоту, что ведет к развращению души.

Матрона часто исповедовалась и причащалась. Непрестанная молитва и причастие помогали блаженной нести крест служения людям. Отчитывая бесноватых, молясь за каждого, разделяя в душе людские скорби, матушка так уставала, что к концу дня не могла даже говорить с близкими и только тихо стонала, лежа на кулачке.

Внутренняя, духовная жизнь блаженной оставалась тайной даже для близких к ней людей. Как настоящая подвижница, блаженная учила не словами, а всей своей жизнью. Не имевшая возможности ходить, она учила и учит людей идти по трудному пути спасения.

Матрона часто повторяла: «Если народ теряет веру в Бога, то его постигают бедствия, а если не кается, то гибнет и исчезает с лица земли. Сколько народов исчезло, а Россия существовала и будет существовать. Молитесь, просите, кайтесь! Господь вас не оставит и сохранит землю нашу!»

Последний земной приют Матрона нашла в доме близ подмосковной станции Сходня, где поселилась у дальней родственницы. Лишь перед самой кончиной матушка, уже совсем слабая, ограничила прием, но люди все равно шли, и некоторым она не могла отказать в помощи. О времени кончины ей было открыто Господом за три дня, и она сделала все необходимые распоряжения. Она не велела приносить на похороны венки и пластмассовые цветы.

Перед смертью пришел ее исповедовать священник. Матронушка выглядела взволнованной. «Да неужели и вы боитесь смерти?» — спросил батюшка. «Боюсь», — отвечала матушка, по своему смирению, ибо видела себя обыкновенным грешным человеком.

2 мая 1952 года она почилла. 3 мая в Троице-Сергиевой лавре на панихиду была подана записка о упокоении новопреставленной блаженной Матроны. Среди множества других она привлекла внимание служащего иеромонаха. «Кто подал записку? — взволнованно спросил он. — Что, она умерла?» (многие московские священники и насельники Лавры хорошо знали и почитали Матрону). Старушка с дочерью, приехавшие из Москвы,

Блаженная Матрона

Автор: Admin

01.05.2012 16:26 - Обновлено 03.05.2019 06:15

подтвердили: накануне матушка скончалась, и нынче вечером гроб с телом будет поставлен в московской церкви Ризоположения на Донской улице. Так лаврские монахи узнали о кончине Матроны и смогли приехать на ее погребение.

4 мая, в Неделю святых Жен-мироносиц, при большом стечении народа состоялось погребение блаженной Матроны. По ее желанию она была погребена на Даниловском кладбище, чтобы «слышать службу» (там находился один из немногих действующих московских храмов). Отпевание и погребение блаженной были началом ее прославления в народе как угодницы Божией.

Перед смертью блаженная говорила: «Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой, о своих скорбях, я буду вас видеть, и слышать, и помогать вам». К ее могилке на Даниловском кладбище приезжали люди не только со всех концов России, но и из-за рубежа со своими бедами и болезнями.

Природа подвига блаженной Матроны своими корнями уходит в многовековые традиции народного благочестия, поэтому и помощь, которую люди получают, молитвенно обращаясь к праведнице, приносит духовные плоды: люди утверждаются в православной вере, исполняются надеждой и любовью, приобщаются к повседневной молитвенной жизни.

Матрону знают сотни тысяч православных людей. «Матронушка» — так ласково называют ее многие. Она — так же, как при земной своей жизни, помогает людям. Это чувствуют все те, кто с верой и любовью просит ее о заступничестве и ходатайстве перед Господом, к Которому блаженная старица имеет великое дерзновение.

2 мая 1999 г. блаженная старица Матрона была прославлена в лике местночтимых святых, в 2004 г. — для общецерковного почитания. Ее святые мощи почивают в Покровском женском монастыре в Москве.

По материалам книги «Святые Русской земли»

<http://www.patriarchia.ru>